

О.Н. Глазкова

РУССКИЕ ПЕЧНЫЕ ИЗРАЗЦЫ

Изразцовые печи XVII–XIX веков играли большую роль в украшениях интерьеров храмов, трапезных палат, царских и боярских теремов, монастырских покоев, а начиная с XVIII века – и в жилых помещениях горожан и зажиточных сельских жителей. В коллекции Российского этнографического музея печные наборы из гладких полихромных изразцов XVIII века составляют значительную часть: более 2000 единиц хранения в составе 15 коллекций.

Предметы поступили из Вологодской, Костромской, Пермской губерний, а также из Ленинградского государственного музейного фонда.

Производство гладких расписных изразцов было организовано по указу Петра I после его путешествия по Европе в 1697–1698 годах, где ему была представлена знаменитая голландская (дельфтская) керамика. По возвращении Петр I приказывает устроить в Летнем дворце печи «на галанский манер». Вначале плитку заказывали из Голландии, она считалась одной из лучших в мире, выпускалась стандартных размеров и толщины. Вскоре в Санкт-Петербурге открыли собственное производство. Самая большая фабрика была построена в Стрельне, но местная глина оказалась более рыхлой, чем белая голландская, поэтому плитка получалась толще, другим был и профиль румпы. Первые гладкие изразцы петербургского производства отличались от аналогичных голландских более свободной широкой росписью, сохраняя при этом цветовую гамму – синяя по белому фону. В сюжетах этих изделий, по мнению известного исследователя изразцового искусства С.А. Маслиха, «сказывались иноземные влияния, особенно в изображениях зданий и парусных судов».

Под Москвой в мастерских Ново-Иерусалимского монастыря в 1709 году начинают производство гладких изразцов. В росписи и сюжетах изделий московских мастеров голландские влияния незначительны. Русским изразцам была свойственна декоративность, цвет использовался гораздо шире и разнообразнее. Одноцветную синюю роспись, которая больше отвечала вкусам петербургских мастеров, в 1740-х годах в Москве вытеснили

многоцветные изразцы с сюжетной росписью. При этом существовало два варианта – с подписями и без них. Интерес художника к человеку и окружающей его обстановке выражался главным образом на изображении жанровых сценок. Картины природы, архитектурные ландшафты использовались в изразцовых росписях преимущественно как фон, на котором разворачивалось то или иное действие. На многих подписях прослеживается влияние книги «Символы и эмблемата» (сборника изображений символов и эмблем, составленного на основе западноевропейских книг аналогичного содержания Яном Тесингом и Ильей Копиевским по указу Петра I), напечатанной в 1705 году в Амстердаме.

Плитки изготавливались в технике подглазурной росписи. Их поверхность покрывали белой эмалью, затем на нее в два этапа наносили роспись, после чего изразец обжигали.

Орнаментальные мотивы изразцовых наборов XVIII века отличаются большим разнообразием и сочетанием в одном наборе разных видов орнаментов – традиционного растительного, зооморфного, сюжетного, архитектурного и ландшафтного.

Сюжетные композиции заключены в рамки – от простых узких каемок до широких и сложных по рисунку. Исключением были изразцы с изображением цветов: они, как правило, не имели обрамления.

Изразец
Русские
Санкт-Петербург. Первая четверть XVIII века
Глина, глазурь; формовка, глазурирование, роспись, обжиг. 19 x 15,5 x 2 см
Поступление: 1928, из Государственного музейного фонда
РЭМ 4943-62

Роспись выполнена кобальтовым пигментом по сплошному фону глухой белой эмали. Сюжетный орнамент: в двойной восьмиугольной рамке – изображение птицы, сидящей на холмике между растений. В единое целое такие, расположенные рядом, изразцы объединяют линии рамок, переходящих в ромбы с четырехлепестковым цветком в центре. Подобные изразцы встречались в интерьерах первых Зимних дворцов, они имеются в коллекции Государственного Эрмитажа.

Изразец
Русские
Костромская губерния. Вторая половина XVIII века
Глина, глазурь; формовка, глазурирование, роспись, обжиг. 19 x 15,5 x 2 см
Поступление: 1906, от В.А. Андроникова
РЭМ 953-36

Изразец украшен сюжетным орнаментом: в центре лицевой пластины – стоящая под деревом женщина с ношей на плече. Внизу в фигурной рамке – пояснительная подпись: «сия корысть драгоценнаесть». Изображение заключено в многоугольную рамку с полукруглой аркой вверху. В углах – стилизованные цветы с прожилками; по бокам – завитки, симметрично расходящиеся от одного стебля.

Панно из шести «ковровых» изразцов
Русские
Костромская губерния, Шунгенская волость. Вторая половина XVIII века
Глина, глазурь; формовка, глазурирование, роспись, обжиг. 20 x 16 x 2 см; 20 x 15,8 x 2 см; 20,2 x 16 x 2 см; 20,3 x 16 x 2 см; 20,2 x 16 x 2 см; 20 x 16,5 x 2 см
Поступление: 1906, от В.А. Андроникова
РЭМ 956-1, 3, 4, 6, 7, 8

Изразцы из коллекции так называемых «ковровых» изразцов от набора печи барочного типа. Сюжетные рисунки на каждом изразце не повторяют друг друга и имеют свою пояснительную подпись, помещенную в фигурную контурную рамку. Так, сидящие на пригорке мужчина и женщина, занятые разговором, имеют подпись: «Всегда мы зде пребываем»; всадник, в шляпе с пером, верхом на оседланной лошади: «Мне он покорен»; идущий по холму юноша с протянутой вперед рукой: «Иду доместа своего»; юноша, стоящий на пригорке на одном колене и протягивающий руку к солнцу: «Оно ма греет»; обнявшиеся мужчина и женщина с бокалом в руке: «Всегда мы стобою»; голенастая птица с раскрытым клювом: «птица наполна». Связующим в ковровую композицию элементом является рисунок вазы с цветами по обеим сторонам лицевой пластины. Фон белый, пигменты – зеленый, коричневый.

Изразец

Русские

Костромская губерния. Последняя четверть XVIII века
Глина, глазурь; формовка, глазурирование, роспись, обжиг. 20,8 x 16 x 2 см
Поступление: 1906, от В.А. Андроникова
РЭМ 978-2

В центре лицевой пластины – изображение женщины, идущей с корзиной в руках, в платье до колен и длинным шарфом за спиной. По обе стороны от нее – холмы и пирамидальные травы. Внизу в фигурной рамке – надпись в две строки: «Сие мне напотребу». Изображение и надпись заключены в общую орнаментальную рамку в виде фигурных скобок. В серединах сторон – половины круглой розетки с радиальными линиями; в углах – четверть аналогичной розетки, при соединении которых получается солярный знак. Вдоль боковых сторон – оперение. Угловое заполнение – ромбовидная сетка с точкой в центре ромба. Внизу, под центральным изображением – земля, над ним – плотные облака. Стилистические особенности и детали декора изразцов этой коллекции практически полностью совпадают с изразцами дворца Волковых-Юсуповых в Москве и с коллекцией изразцов, хранящихся в Депозитарии Велико-устюгского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

Изразец

Русские

Костромская губерния, Костромской уезд, деревня Святое
Вторая половина XVIII века
Глина, глазурь; формовка, глазурирование, роспись, обжиг. 20 x 17,5 x 2 см
Поступление: 1906, от В.А. Андроникова
РЭМ 1004-7

В центре лицевой пластины изображен стоящий на коленях босой путник с посохом в левой руке; указательным пальцем правой он указывает вперед; одет в рубаху, штаны и шляпу с полями. Внизу в фигурной рамке – пояснительная подпись: «Упаль данемогу івстать...». Изображение заключено в рамку растительного характера из древесных стволов с кронами, крупными листьями и завитками.

Изразец

Русские

Европейская часть России. Вторая половина XVIII века
Глина, глазурь; формовка, глазурирование, роспись, обжиг. 20 x 16,5 x 2 см
Поступление: 1928, из Государственного музейного фонда
РЭМ 4938-4

Изразец украшен изображением корзины с букетом из крупных и мелких цветов, резных листьев и бутонов на тонких разветвленных ветвях.